

ИДЕОЛОГИЯ «СМЕНЫ ВЕХ» В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Мядель А.П., доцент
Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: НЭП, эмиграция, «сменовеховство», интеллигенция, власть, государство, большевизм.

Реферат: Анализируется содержание «сменовеховской» идеологии и причины ее возникновения на фоне осуществления новой экономической политики.

Проблема взаимоотношений власти и интеллигенции на переломных этапах общественного развития является одной из «вечных» тем социально-политической мысли. Вынужденный переход большевистского руководства от практики «военного коммунизма» к новой экономической политике (НЭП) представляет собой именно такой переломный момент советской истории. Замена продразверстки твердым продналогом, ограниченный допуск в экономическую жизнь частного капитала путем денационализации части государственных предприятий, привлечение иностранных концессионеров, финансовая реформа и введение твердой валюты отвечали коренным интересам основной части населения страны и, прежде всего, крестьянства. Н.И. Бухарин, выступая в апреле 1925 года перед активом московской организации РКП(б), выдвинул знаменитый лозунг «Обогащайтесь!» [1, с. 5]. Практической реализацией его стали отмена законодательных ограничений на аренду земли и наем рабочей силы, установление льгот для ремесленного и кустарного производства, ослабление административного нажима на предпринимателей и зажиточных крестьян.

Мероприятия большевистской власти по проведению НЭПа существенно изменили не только внутреннюю социально-экономическую атмосферу в Советской России, но и вызвали глубинные сдвиги в мировоззрении российской эмиграции. В июле 1921 года в Праге группой русских эмигрантов был издан сборник «Смена вех», который представлял собой своеобразную альтернативу сборнику «Вехи» (1909), осудившего русскую революционную интеллигенцию. Авторами статей нового сборника выступили Н. В. Устрялов, Ю. В. Ключников, С. С. Чахотин, С. С. Лукьянов, А. В. Бобрищев-Пушкин, Ю. Н. Потехин. Сборник «Смена вех» был издан небольшим тиражом в 2500 экземпляров, но его издание стимулировало появление периодических изданий аналогичной направленности в Софии («Новая Россия»), Гельсингфорсе («Путь»), Риге («Новый путь»), Харбине («Новости жизни») [2, с. 14]. Идеологи «сменовеховства», будучи в прошлом активными участниками Белого движения, оставались убежденными антикоммунистами. В то же время они полагали, что отказ от «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике, инициированный верхушкой РКП(б), означает перерождение большевистского режима и поворот к рыночной экономике и либеральной политической системе.

Авторы сборника «Смена вех» признали большевистскую революцию исторически необходимой для России. Потеряв власть над революцией, интеллигенция ушла в вооруженную борьбу с ней, но представители Белого движения изначально были неспособны решить проблемы России, порожденные войной и разрухой. Большевизм же, считали лидеры «сменовеховства», имел качества, которые помогали ему воссоздать и сохранить Россию в ее границах, справиться с анархией. Признавая, что Советская власть долго оставалась «кучкой фанатиков, окруженных кучей

мерзавцев», «сменовеховцы» видели в этом вину самой интеллигенции. Она, по их убеждениям, не смогла принять столь долгожданной революции, отстранилась от нее, саботировала внутри страны новую власть и ее усилия по воссозданию России. «Разве таково было бы положение Советского правительства, если бы мозг страны – ее интеллигенция – сознавала свою кровную связь с ним, если бы она несла ему свои силы...?» [3, с. 151], – задавался вопросом С.С. Чахотин, призывая интеллигенцию: «В Каноссу!» Лозунг, отразивший всю сущность российской интеллигенции на протяжении всей истории ее существования, звучал в последней статье сборника: «Домой! В Россию! С сознанием, что перестроить ее посветлей и попросторней можно, только считаясь с главным строительным материалом – народом» [3, с. 167–180]. В статье «Смена вех» Ю. В. Ключников подчеркивал, что «веховцы» были правы, выводя образ русского интеллигента, похожего на большевика. Он утверждал, что вся российская интеллигенция большевистская по своей психологии. «Во время революции обнаружилась... не борьба психологических антитез и антиподов, а борьба различных типов... в лоне одного и того же интеллигентского большевизма... Вся... русская интеллигенция распалась на два громадных лагеря и вступила в братоубийственную борьбу... Борьба эта прекратится, и лагеря сольются, когда случится одно из двух: или когда угадавшие веление революции получат с ее помощью столько силы, что принудят подчиниться себе даже наиболее упорных врагов; или же – второй случай – когда побежденные революцией русские интеллигенты поймут неправильность своего пути» [3, с. 31]. В статье содержался призыв, близкий «Вехам», который был уже не предостережением интеллигенции, а попыткой подтолкнуть ее к исправлению собственных ошибок. Ю.В. Ключников предлагал интеллигенции изжить в себе извечный радикализм. В этом он видел единственный путь преодоления большевизма как внутри психологии интеллигенции, так и внутри России вообще.

«Сменовеховцы» продолжили не только традиционные для «Вех» критику и анализ «родовых» черт русской интеллигенции, но и вслед за «веховцем» П. Б. Струве тесно связали между собой две категории – «интеллигенция» и «государство», но уже на новом историческом этапе развития России. Среди «сменовеховцев» взаимоотношение этих двух категорий более всего интересовало Н. В. Устрялова, признававшего себя учеником П. Б. Струве. Ю. В. Ключников также не остался в стороне от рассмотрения этой темы. «Сменовеховцы», прежде всего в лице Н. В. Устрялова, готовы были простить большевикам все, лишь бы те воссоздали Россию как великое государство. Практически была выдвинута мысль о государственности, обладающей монополией на осуществление извечной мечты российской интеллигенции – реализации мессианского призвания России и русского народа в мировом масштабе. «Лишь физически сильное государство может обладать великой культурой» [3, с. 57], – писал Н. В. Устрялов. Новый духовный подъем России, в результате которого она еще раз переживет «правду Тютчева, Достоевского, Соловьева», возможен, «но для этого Россия должна стать великой державой» [3, с. 57]. Этатизм в «Смене вех» обнаруживается еще и в том, что авторы сборника были убеждены – никто не может сломить, побороть присущей России великодержавной сущности. Даже большевики, попытавшиеся уничтожить страну, отказавшись от идей патриотизма и территориального единства, подписав Брестский мир, провозгласив самоопределение народов, не смогли отказаться от идеи великой державы. «Сменовеховцы» соединили интеллигентский максимализм, критикуемый «Вехами», с национальным мессианством, идеи которого были свойственны многим направлениям интеллигентской мысли (славянофилы, народники). Этот синтез дал им возможность оправдать все жертвы революции, оправдать террор, а в дальнейшем и репрессии сталинского периода. Практически они провозгласили большевизм формой реализации «русской идеи». По их мнению, ее позитивным результатом стали переход власти к

народу, рост национального, государственного социального сознания народных масс. Красный террор и репрессии Гражданской войны исторически оправданы высшей целью – сохранением России. Одновременно с этим в оценке перспектив дальнейшей эволюции советского строя «сменовеховцы» существенно расходились во взглядах. Н.В. Устрялов предполагал, что советская система трансформируется в капиталистическую экономику и буржуазную демократию. А.В. Бобрищев-Пушкин, Ю.В. Ключников, С.С. Лукьянов, С.С. Чахотин говорили об эволюции диктатуры пролетариата в сторону государства трудовой демократии. В представлениях «сменовеховцев» о перспективах развития страны большую роль играли национальные, патриотические мотивы. В отношении взглядов Н. В. Устрялова можно говорить о национализме и приверженности великодержавной идеологии. По его мнению, одна из главных причин победы большевиков в Гражданской войне заключалась в том, что они проявили себя как национальная сила, которая сумела сплотить Россию, а в будущем большевики вполне способны восстановить Российскую империю в границах, существовавших до 1917 года. В то же время Белое движение было слишком тесно связано со странами Антанты. Таким образом, при всех различиях в оценках социально-экономического и политического развития Советской России в начале 1920-х годов, ведущих идеологов «сменовеховцев» объединял общий вывод о необходимости для российской интеллигенции сотрудничества с большевистским режимом в интересах восстановления страны.

Возникновение «сменовеховского» движения вызвало глубокий раскол в российской эмиграции. Противостояние между сторонниками сотрудничества с большевиками и их оппонентами, настаивавшими на продолжении бескомпромиссной борьбы с большевистским режимом, становилось на протяжении 1920-х годов все более ожесточенным и непримиримым. Для многих видных деятелей эмиграции вопросы и разногласия, возникшие в результате публикации сборника «Смена вех», не только имели политическое или идеологическое значение, но и затрагивали проблему нравственного выбора. Зачастую это приводило к разрыву личных отношений между людьми, придерживавшихся в этом споре противоположных точек зрения. Екатеринбургский исследователь В. Н. Азаров весьма удачно проиллюстрировал это противостояние на примере переписки Н. В. Устрялова с видным эмигрантским публицистом кадетского направления Н. А. Цуриковым, с которым он был знаком со студенческих времен. В ответ на предложение Н. В. Устрялова возобновить отношения, прерванные Гражданской войной и эмиграцией, Н. А. Цуриков ответил, что между ними больше не может быть ничего общего, назвал позицию Устрялова безнравственной и недостойной и отослал обратно посланное ему письмо и основные литературные произведения Устрялова [4, с. 121].

Большое значение для понимания степени реальности возможных альтернатив развития советского общества в годы НЭПа, а следовательно, и для оценки идеологии «сменовеховства», имеет характер и содержание внутрипартийной борьбы в большевистской партии, развернувшейся в рассматриваемый период. Некоторые аспекты данного противостояния, которые привели к дискредитации и отстранению от власти в 1926–1927 годах внутрипартийной оппозиции, возглавляемой Л. Д. Троцким, Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, выступавшей за ужесточение политики в отношении частного капитала, негосударственных форм хозяйствования, свидетельствовали, на первый взгляд, в поддержку основных аргументов «сменовеховцев». Однако такое впечатление оказалось иллюзорным. Во-первых, большинство современных исследователей довольно скептически оценивают экономические реформы 1920-х годов, указывая на то, что рыночные отношения существовали в рамках государственно-бюрократической системы власти и управления, а представления немногочисленных сторонников последовательного

осуществления НЭПа в высшем руководстве РКП(б) не выходили за пределы идеологической доктрины большевизма. Характерны в этом отношении исследования М. М. Горинова, который, проанализировав предложения о расширении НЭПа, выдвигавшиеся в ходе внутрипартийных дискуссий 1920-х годов Л. Б. Красиным, Л. Д. Троцким, Н. И. Бухариным, Г. Я. Сокольниковым, сделал вывод о том, что эти предложения в силу указанных причин не могли стать основой для разработки «альтернативной модели экономического развития, в рамках которой могла бы окрепнуть, а впоследствии и победить, предпринимательско-рыночная тенденция в развитии НЭПа» [5, с.125]. Вопрос о возможных альтернативах развития советского общества в годы НЭПа является преимущественно теоретическим. В ходе внутрипартийной борьбы 1923–1929 годов ни одна из оппозиционных групп в большевистской партии не имела реальных шансов на отстранение от власти сталинской фракции, объединившей наиболее реакционных представителей партийной и государственной бюрократии. И. В. Сталин и его сторонники поддержали некоторые предложения по расширению НЭПа в середине 1920-х годов исключительно из фракционных соображений борьбы за власть, считая более опасной для себя в данный момент т.н. «левую» оппозицию, возглавляемую Л. Д. Троцким. Впоследствии группа Н. И. Бухарина не смогла оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления сталинистам, отказавшимся от НЭПа сразу после окончательной победы над «левой» оппозицией. Кроме того, сам Н. И. Бухарин, призывая к «обогащению», заявлял о необходимости жесткой налоговой политике в отношении зажиточных крестьян и перераспределению доходов в пользу деревенской бедноты и городского пролетариата [1, с. 5–6].

Вопрос о том, могли или нет ведущие идеологи «сменовеховцев» правильно оценить характер и нюансы политической борьбы в руководстве большевистской партии, является чисто риторическим. Хотя, конечно, у стороннего наблюдателя в 1925–1927-х годах могло сложиться впечатление, что в Советской России происходит борьба между сторонниками и противниками продолжения НЭПа, закончившаяся поражением приверженцев твердых коммунистических взглядов. В любом случае реальное развитие советского общества и государства в 1920-е годы оказалось противоположным представлениям «сменовеховцев». Вместо эволюции советской системы в либеральном или демократическом направлении произошло окончательное утверждение тоталитарного режима, предопределившее трагическую судьбу российской интеллигенции, в том числе и той ее части, которая разделяла «сменовеховскую» идеологию.

Список используемых источников

1. Бухарин, Н. И. О новой экономической политике и наших задачах / Н. И. Бухарин // Большевик. – 1925. – № 9–10. – С. 3–15.
2. Антропов, О. К. Третий путь для России. Пореволюционные организации и движения российской эмиграции 1920–1930-х гг. : монография / О. К. Антропов. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – 625 с.
3. Смена вех. Сборник статей Е. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Июль 1921 г. Второе издание 1922 г. – Прага: Типография Отто Эльснера в Берлине, 1922. – 180 с.
4. Азаров, В. Н. «Сменовеховское» движение и реалии советского общества 1920-х годов / В. Н. Азаров // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 114–123.
5. Горинов, М. М. Альтернатива Г. Я. Сокольникова / М. М. Горинов // НЭП : приобретения и потери. – Москва : Наука, 1994. – С. 120–126.